

Переезды внутри Москвы: как тип домохозяйства и стиль жизни предопределяет выбор места жительства¹

Мария Балакирева*, Александра Горяйнова**, Елизавета Полухина***

Данная статья основана на материалах 3-х последовательных этапов работы с данными (*qual*->*quant*->*qual*)², посвященных анализу внутригородских переездов жителей Москвы. На первом этапе (*qual*) на материалах биографических интервью советских поколений проанализированы жилищные траектории, в результате построена типология внутригородских переездов, актуальная для Москвы XX в.³, и показано, что в советское время траектории внутригородских переездов были преимущественно предопределены внешними обстоятельствами и решениями «сверху» (подселение, «дали квартиру»).

Разработанная на первом этапе типология переездов легла в основу 2-й количественной части — анкеты, измеряющей внутригородские переезды современных горожан. В результате онлайн-опроса с участием 153 респондентов (*quant*) и последующего кластерного анализа были выделены 6 групп «переезжающих» москвичей. Показано, что современные переезды связаны, в первую очередь, с индивидуализированным желанием горожанина улучшить жилищные условия, выбрать жилое пространство, соответствующее его типу семьи и образу жизни.

На 3-м этапе из участников опроса было выбрано 16 информантов 18–30 лет. С ними были проведены полужформализованные биографические интервью (*qual*), детализирующие тему переезда и значения современного жилья. Показано, что для молодежи жилище, с одной стороны, сохраняет функцию традиционного «дома» (сон, хранение вещей и др.), а с другой стороны, выполняет роль и «рабочей зоны» (работа на компьютере, творчество), и «публичной площадки» для реализации коллективных действий.

Ключевые слова: внутригородские переезды, жилищные мобильность, жилищные траектории, Москва, ментальная карта домашнего пространства, молодежь

Введение

Основу работы составляет биографический подход, который трактует переезд, смену места жительства, как значимое биографическое событие (Coulter, Ham, 2013; Стрельникова, 2014; Социальная мобильность..., 2017). Оптика жилищной мобильности

¹ Статья написана в рамках проекта РНФ «Межпоколенная социальная мобильность от XX века к XXI: четыре генерации российской истории» (грант № 14-28-00217-П).

* Балакирева Мария, магистрант НИУ ВШЭ. balmaly10@gmail.com.

** Балакирева Мария, магистрант НИУ ВШЭ. balmaly10@gmail.com.

*** Полухина Елизавета, доцент департамента социологии НИУ ВШЭ, доцент социологического факультета ГАУГН. epolukhina@hse.ru.

² В рамках современных аббревиатур части эмпирического исследования обозначаются следующим образом: качественная часть — «qual», от английского «qualitative», количественная часть — «quant», от «quantitative» (Morgan, 2014).

³ Об анализе жилищных траекторий москвичей в XX в. ранее уже было подробно написано на страницах данного журнала (см.: Полухина, Горяйнова, 2015).

как акта смены индивидом места жительства позволяет понять: какие события и процессы, сопутствующие переезду, происходят на жизненном пути индивидов и какими смыслами наполняется это изменение (Полухина, 2017). В советское время внутригородские переезды были опосредованы внешними обстоятельствами и решениями «сверху» (перевод, подселение, «дали квартиру»). В постсоветском контексте — это событие, где индивид, с одной стороны, «вынужден» самостоятельно решать этот вопрос, а с другой стороны, избирателен в выборе условий для жизни, предпринимает самостоятельные действия для переезда и выбора нового жилья. Почему и как переезжал индивид / его семья тогда и сегодня? Этот микросюжет переезда является важным элементом, структурирующим повседневную жизнь индивидов.

Традиционным методом сбора данных в рамках биографического подхода является биографическое интервью, к которому мы обращались на 1-м и 3-м этапах данной работы. Проанализированные жилищные траектории советского периода легли в основу разработки современного инструментария онлайн-опроса относительно недавно совершенного переезда. Материалы биографического архива⁴ рассказывают о смыслах, механизмах и жилищных траекториях в прошлом. Дополненные анализом современной литературы жилищные траектории ложатся в основу современной анкеты, позволяющей в дальнейшем построить взаимосвязь между социальной группой и типом выбираемого жилья. В дальнейшем среди участников онлайн-опроса было выбрано 16 информантов в возрасте 18–30 лет, с которыми были проведены полуформализованные биографические интервью (qual), детализирующие тему переезда и раскрывающие значение жилья.

Предыстория. Первый этап исследования (qual). Жилищные траектории москвичей в XX в. как предмет анализа биографических интервью

Первая часть проекта была построена на архивных данных, собранных в 1992–1994 гг. в рамках проекта «Век социальной мобильности в России» (руководитель Д. Берто). Для анализа были использованы семейные интервью с представителями 3-х поколений (г. Москва). В целом эмпирическую базу первой части исследования составили 38 полуструктурированных биографических интервью. Проанализированы⁵ интервью с представителями трех поколений: 1) прародители, от 1898 до 1917 г. рождения; 2) родители, от 1929 (один человек 1922) до 1953 г. рождения; 3) дети, рожденные с 1966 до 1970 г. На основе анализа были выделены 3 типа жилищных траекторий семьи: *профессиональный переезд; образовательный переезд; вынужденный переезд* вследствие нестабильной социальной ситуации, связанной с войной. В итоге был сделан вывод о том, что характер жилищной мобильности (интенсивность, качество сменяемого жилья) предопределен типом совершенного переезда, т. е. категория «тип переезда» является структурообразующей. При этом мы пришли к заключению, что большая часть

⁴ В статье используются архивные данные, собранные в 1992–1994 гг. в Москве в рамках проекта «Век социальной мобильности в России» (руководитель Д. Берто, 1992–1994 гг.). Для анализа были выбраны материалы о 21-й семье (всего проведено 38 интервью).

⁵ Для каждой семьи были построены жилищные траектории — аналитические схемы жилищной мобильности в межпоколенческой перспективе, где один акт мобильности — смена типа жилья членами семьи. Мы исходили из допущения, что основанием для выделения в отдельный «тип» являются траектории, которые свойственны нескольким анализируемым семьям (происходило редуцирование до наиболее «типичных» случаев, характерных для нескольких семей). В результате были обозначены различные типы жилища, которые сменяются тремя поколениями информантов; указаны акты мобильности и «поводы» (личные мотивы) и «внешние» обстоятельства, спровоцировавшие перемещения; показаны переезды старшего (1), среднего (2) и младшего (3) поколений с помощью иллюстрирующих «стрелок»; обозначены профессиональные статусы информантов, для которых актуальны разные механизмы распределения жилья (Полухина, Горяйнова, 2015).

проанализированных жилищных переездов носила скорее вынужденный характер, что соответствовало правилам советской системы (расселения и подселения из-за военных/революционных действий, перевод на новое рабочее место / должность). Можно ли применить данную типологию переездов к сегодняшней Москве? Каковы структура и интенции внутригородских переездов среди жителей современной Москвы в начале XXI в. в контексте постсоветских преобразований?

От анализа вторичных данных к разработке анкеты: работа с библиографией и «насыщение» типологии переездов

Так как категория «тип переезда» является структурообразующей, мы решили разработать типологию внутригородских переездов, актуальную для постсоветской действительности. На 2-м этапе исследования одной из задач была разработка «эмпирически обоснованной» типологии переездов — главной системы классификации в рамках нового исследовательского инструментария.

Обращение к анализу публикаций по тематике внутригородских переездов позволяет сделать теоретическое «насыщение» типологии, которое затем можно адаптировать к современному контексту. В представленной ниже таблице 1 продемонстрированы названия исследований, анализ которых позволяет сформировать «шкалу» для изучения причин переездов.

Таблица 1

Причины переезда

Предмет исследования / название издания	Причины переезда					
	Работа	Учеба	Семья	Жилье / жилищные условия	Вынужденные (военные/ революционные действия)	Другие причины
Вторичный анализ биографических интервью, анализ траекторий жилищной мобильности (Полухина, Горяйнова, 2015)	+	+			+	
Архив Института социологии АН СССР, исследование в Набережных Челнах, миграционное поведение	+	+	+	+	+	
Why people move: Exploring the March 2000 current population survey (Schachter, 2001)	+		+	+		+

В американском контексте переезды внутри города происходят по причине смены жилищных условий, в то время как перемещения между регионами связываются с работой (Schachter, 2001, p. 1). Так, Дж. Шахтером были выделены 4 категории типов переезда: переезд, связанный с семейными причинами; переезд, связанный с работой; переезд, связанный с качеством жилья; переезд, связанный с другими причинами (Schachter, 2001, p. 2). При этом каждый из видов переезда включает более подробный список (под)причин. Так, к примеру, как изменение в семейном положении, так и создание новой семьи могут быть основанием для более общей категории «переезд,

связанный с семейными обстоятельствами». Профессиональный переезд может происходить по следующим причинам: новая работа, поиск работы, ее потеря, более близкое расположение к дому, уход на пенсию. Обстоятельства, связанные с жилищными условиями, могут включать в себя: желание иметь собственный дом, иметь новую квартиру/дом или иметь лучшее, чем предыдущее, место жительства, желание поменять район, иметь более дешевое жилье. Для каждого из этих типов переезда могут быть и другие причины, например, поступление в университет, изменения в состоянии здоровья и, как следствие, потребность в новом типе жилья и т. д. В американском исследовании большинство опрошенных (около 52%) переезжают из-за жилищных условий, 25% — по семейным причинам, и около 16% — по причинам, связанным с работой (Schachter, 2001, р. 2). На наш взгляд, важным ограничением исследования выступал тот факт, что в категорию «другое» (4-й тип переезда) входило очень много подпунктов, которые не были представлены и должным образом проанализированы.

Исследование мигрантов, проживающих в общежитиях⁶ в Набережных Челнах, проведенное в позднесоветский период, также выясняло причину переезда при изменении места жительства (возможно, что в данном контексте предполагается переезд в другой населенный пункт). Многие из нижеперечисленных причин пересекаются с причинами, выделенными нами при построении траекторий на 1-м этапе. Так, в качестве вариантов ответа при опросе выделялись следующие причины переезда:

- демобилизация;
- переезд родителей;
- на учебу;
- на работу (в т. ч. по переводу, направление после учебы);
- семейные обстоятельства, женитьба, замужество, развод;
- получение жилья.

При разработке нашего инструментария учитывались факторы, которые важны для индивидов при выборе места жительства. Зарубежные авторы выделяют множество факторов — стимулов, влияющих на решение переехать:

- государственные услуги, такие как образование, качество и доступность жилья;
- место работы;
- ожидаемые текущие расходы;
- местные сервисы;
- рекреационные возможности;
- социальная стратификация;
- доступность общественного транспорта и т. д. (Kleit et al., 2016, р. 190).

Выбирая новое место жительства, вписывая его в свои городские маршруты, индивид может руководствоваться именно такими факторами, как желание поменять район на более «благоприятный» для него. Поэтому мы дополнили список возможных факторов, повлиявших на переезд индивида, такими факторами, как желание поменять район, превосходство нового района с точки зрения транспортной доступности, превосходство инфраструктуры нового района, более хорошая экологическая ситуация в новом районе проживания.

В результате анализа литературы нами была разработана следующая типология переездов. Она, как нам видится, актуальна для сегодняшней ситуации в Москве и позволяет охватить весь спектр возможных причин для переезда:

- переезд по семейным обстоятельствам;
- переезд, связанный с работой;

⁶ В 1987 г. Институтом социологии АН СССР совместно с городскими партийными органами было проведено исследование в Набережных Челнах, касающееся механизмов и факторов миграционного поведения. См. сайт Единого архива экономических и социологических данных: URL: <http://sophist.hse.ru> (дата обращения: 08.07.2017).

- переезд по «вынужденным» причинам;
- переезд, связанный с жильем / жилищными условиями (желание расширить жилую площадь, поменять район на более благоприятный и пр.);
- переезд, связанный с другими причинами.

Разработанная нами анкета включает следующие тематические блоки:

- период и число переездов;
- состав «переезжающих», точки «мобильности»: откуда-куда;
- причины и обстоятельства переезда;
- факторы выбора жилья (т. е. респонденты отмечают, насколько, по их мнению, важны те или иные характеристики при выборе места жительства (шкала состоит из 7 градаций));
- социально-демографический портрет.

Во время разработки инструментария было проведено пилотажное исследование с респондентами, проживающими в Москве (опрошено 20 человек). При пилотаже использовалась методика «интервью о вопросах» — когнитивные интервью, в которых мы спрашивали о доступности для понимания формулировок вопросов, сложности заполнения анкеты, о наименее удачных и релевантных вопросах. Пилотаж анкеты позволил выявить проблемные «зоны», добиться четкости формулировок вопросов и полноты предложенных вариантов ответа, адаптировать анкету для восприятия.

В качестве эмпирического объекта на данном этапе выступали индивиды, во-первых, принадлежащие современному послеперестроечному поколению (Семенова, 2005), во-вторых, изначально проживающие в Москве или переехавшие из другого города в Москву, совершившие за последний год переезд (смену места жительства) в пределах столицы (т. е. в настоящее время проживающие в Москве и совершавшие переезд хотя бы один раз в жизни). Таким образом, исследование ограничено рамками внутригородских переездов.

В качестве метода сбора данных был выбран онлайн-опрос. Поскольку анкета включала вопрос с точным определением адреса проживания (довольно сенситивная информация, как показало исследование), для повышения качества ответов было принято решение осуществить выборку методом снежного кома, что позволило бы увеличить уровень «доверия» респондентов. Полностью было заполнено 153 анкеты.

Кластерный анализ: значимые различия и группы «переезжающих» москвичей

Основной задачей было выделить среди респондентов группы, характеризующиеся схожими мотивами совершенного переезда, поэтому мы обратились к кластерному анализу (см. Приложение 1). В выявленных группах проводился сравнительный анализ социально-демографических характеристик респондентов. В результате проведенного кластерного анализа были выделены 6 групп «переезжающих» москвичей.

1-й кластер. Молодые горожане, улучшающие локацию проживания. Данная группа составляет 15% от общего числа респондентов. Это те респонденты, которые выбрали новое место жительства, руководствуясь, в первую очередь, не личными причинами, а особенностями расположения нового жилья. Самый высокий вес имели такие факторы, как месторасположение нового места жительства, транспортная доступность, состояние инфраструктуры нового района. Все остальные факторы (личные причины, такие как здоровье, изменение дохода, отношения с родственниками, создание новой семьи) имели сравнительно небольшой вес. Средний возраст респондентов составил 26 лет (подробнее см. в Приложении 2). Это как никогда не состоявшие в браке респонденты (55%), так и состоящие в гражданском или зарегистрированном браке (40%).

В большинстве своем (71%) у респондентов данной группы нет детей, в большинстве случаев — высшее образование (67%).

2-й кластер. «Свободные» молодые горожане с ограниченными финансовыми возможностями. Данные респонденты выбирали новое место жительства, исходя из местоположения и транспортной доступности. У всех (100%) респондентов данной группы нет детей, и они никогда не состояли в браке. Уровень образования: незаконченное высшее (25% случаев) и высшее (75%). Зачастую они выбирали жилье дешевле предыдущего, т. к. финансовый фактор в этой группе особо значим. Резко отличает данную группу от предыдущей только уровень значимости финансового фактора: при выборе места жительства важным было найти жилье дешевле предыдущего. Субъективная оценка уровня дохода в данной группе ниже, нежели в первом кластере (см. Приложение 2). В данный кластер вошли 10% опрошенных горожан.

3-й кластер. Горожане, расширяющие жилую площадь. Для данной категории респондентов в отличие от первых двух месторасположение и доступность нового места жительства не имели существенного значения. Ключевой фактор — стремление расширить жилплощадь. Остальные факторы имеют сравнительно небольшую значимость (см. Приложение 1). Различия в уровне образования, семейном положении, уровне дохода в данном кластере не позволяют сказать, что это чем-то «выделяющаяся» категория людей. К данной группе принадлежат 27% опрошенных.

4-й кластер. Молодые горожане, переехавшие из-за смены места учебы/работы (вынужденный переезд). В данный кластер вошли 14% респондентов. Группу отличает то, что переезд был своего рода вынужденным (в связи с такими жизненными обстоятельствами, как смена места учебы или работы). Все остальные факторы (личные причины, такие как здоровье, изменение дохода, отношения с родственниками, создание новой семьи, градостроительная политика, желания сменить локацию на более удачную) имели практически нулевой вес. Что и подтверждается социально-демографическими характеристиками (см. Приложение 2): подавляющее большинство (94%) респондентов не состоят в браке, у 100% нет детей, это студенты (67%), либо молодые специалисты (22%).

5-й кластер. Молодые «одинокие» специалисты, стремящиеся улучшить жилищные условия. Группа составляет 13% от общего числа респондентов. В данном случае на первый план выходят личные причины (изменение отношений с родственниками, желание жить отдельно), также — стремление улучшить жилищные условия и расширить жилплощадь. Особенности локации (район, транспортная доступность) роли в данном случае не играют. 80% респондентов данной группы никогда не состояли в браке, у 90% нет детей (см. Приложение 2).

6-й кластер. Молодые семьи, стремящиеся к «решению квартирного вопроса». В данный кластер вошли 21% опрошенных. В данном случае основной причиной переезда стало создание новой семьи, желание жить отдельно и расширить жилплощадь. Остальные факторы имеют значительно менее выраженное значение. Подавляющее большинство респондентов в данном кластере состоят в браке (87%). У 26% респондентов уже есть хотя бы один ребенок. Среди них уже практически нет студентов (6%), это специалисты различного уровня квалификации.

Таким образом, доминирующей причиной переезда является желание улучшения качества жилищных условий. Наиболее важными признаками дифференциации «переезжающих» внутри города являются тип домохозяйства (жизненный цикл семьи) и тот образ жизни, который ведут его члены. В ситуации выбора, когда переезд не является вынужденным событием, именно образ жизни индивида/домохозяйства детерминирует выбор места жилой среды.

Последующие биографические интервью с представителями «молодежи»⁷: как живете и почему переехали?

В ходе последующего этапа из участников опроса было выбрано 16 информантов, с кем были проведены полужформализованные биографические интервью. Задачи интервью состояли в: а) изучении образа жизни индивидов, типичных для них практик, совершаемых в жилой зоне; б) детализации причин и обстоятельств совершенного переезда (уточнение, по сравнению с опросом); в) выяснении смыслов, придаваемых жилью, и требований, предъявляемых к нему.

Ментальная карта домашнего пространства: дом становится «рабочим» и «публичным» местом

В исследовании мы использовали метод полужформализованного биографического интервью. Для «проекции» повседневных практик на физическое пространство, а именно для изучения того, каким образом различные практики локализируются в пространстве дома, представлялось важным использовать проективную методику. Данная методика «отображения» пространства дома — модифицированный способ ментального картографирования (Веселкова, 2010) в сочетании с графической схемой домашнего пространства (Нартова-Бочавер, 2016). К. Глазков уделяет внимание свойствам ментальных карт: во-первых, изучаемые представления визуализированы, визуальное является центральным, приоритетным; во-вторых, ментальные карты визуализируют представления о местности, люди должны выражать свое видение местности; в-третьих, непосредственным создателем ментальной карты является информант; в-четвертых, ментальные карты создаются для исследования (Глазков, 2013).

В целом среди сильных сторон реализованной проективной методики «ментальная карта домашнего пространства» можно выделить: во-первых, создание рисунка как стимула для повествования, во-вторых, «опредмечивание» обсуждаемого пространства (из изображения понятно, что и где располагается, как используется), в-третьих, возможность сопоставления, дополнения устного рассказа графической информацией. Задача методики — описание домашних зон и практик их использования. Задание по проективной методике звучало следующим образом: *«Изобразите, пожалуйста, схематично Ваше жилище, выделите (цветом, линией или как-то еще) те зоны, которые вы считаете “своими”, которые Вы ассоциируете с “личным пространством”. Если с Вами проживает кто-то еще, пожалуйста, отметьте другим цветом (другой линией и т. п.) зоны, которые Вы бы обозначили как личное пространство каждого из жителей. Подпишите, пожалуйста, иные зоны, важные элементы и основные занятия, которые Вы совершаете в каждом из этих мест»*. Выполненное задание (см. рис. 1 и 2) сопровождалось обсуждением во время интервью.

На основании проведенных интервью с молодежью можно выделить следующие функции и практики использования пространства жилища:

- функции классического «дома»: сон, уход за собой, питание, хранение вещей;
- функции «работы»: работа на компьютере, творчество (рисование и другие подобные практики);
- функции «публичной площадки»: прием гостей, танцевальная площадка, совместный прием пищи, фотографирование.

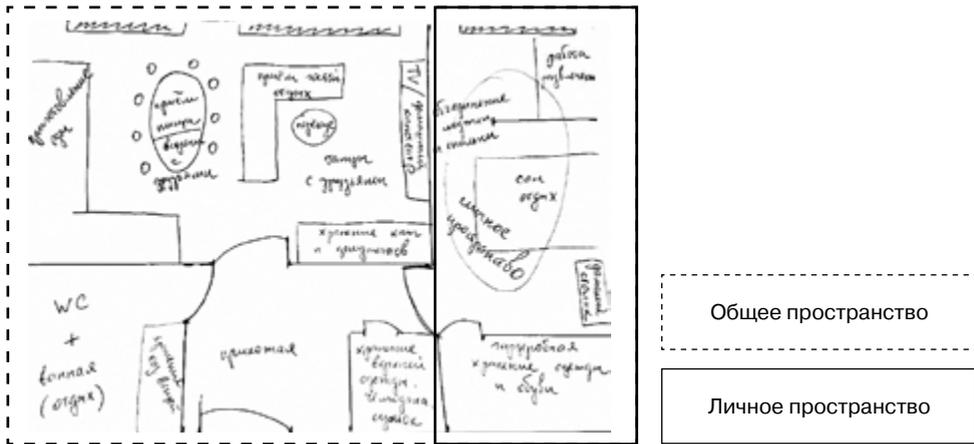
⁷ Объектом исследования выступала молодежь (от 18 до 30 лет) как актуальная социально-демографическая группа в силу изменившегося образа жизни и предпочтений, отличных от опыта предшествующих поколений.

Таким образом, мы наблюдаем тренд на диверсификацию жилищного пространства: оно сочетает функции как классического «приватного» дома, так и рабочего пространства и публичной площадки. Эти функции отражаются на организации пространства дома, выборе места проживания. На фоне возросшей потребности в «публичном» пространстве в рамках жилища обозначается потребность в отграничении этого пространства от «личной» зоны. Наиболее приоритетной в домашнем пространстве остается «личная» зона, наличие которой является важным элементом для большей части информантов: «...Вспоминать страшно... главное это личное пространство, да!... Это и стало катализатором моего переезда. Теперь в своей комнате я делаю все. В идеале хотелось бы, чтобы у каждого была своя большая комната. Могу ради этого поступиться каким-то большим коридором или общей комнатой в нашей квартире... А если в общежитии, то любая, пусть мизерная, главное — своя...» (ж., 23 года, снимает жилье с друзьями).

В молодых семьях невозможность «отделения» рабочей зоны часто становится поводом для конфликтов: «...у нас был разный режим дня... Компьютерный стол стоял в спальне, ну как и у всех это бывает... Часто ссорились. Невозможно было мне спать, потому что мешал свет от включенного монитора» (ж., 25 лет, незарегистрированный брак).

В целом пространство для работы участники исследования видят «отделенным» от зон для бытовых и досуговых дел, что видно на схемах желаемой организации пространства (см. рис. 1).

Рис. 1. Ментальная карта домашнего пространства: разграничение «общего» и «личного» пространств. Автор: ж., 26 лет, проживает в квартире одна

Многие участники исследования, рисуя «жилище», изображали внедомовую территорию — парки, сады — как значимые для них места, где они часто проводят время (см. рис. 2).

Таким образом, поводом к переезду являются важные жизненные события — вступление в брак, рождение детей, их взросление, смена работы, выход на пенсию и др. В свою очередь, главной причиной жилищной мобильности современных москвичей является переход индивидом / его домохозяйством в новую фазу жизненного цикла.

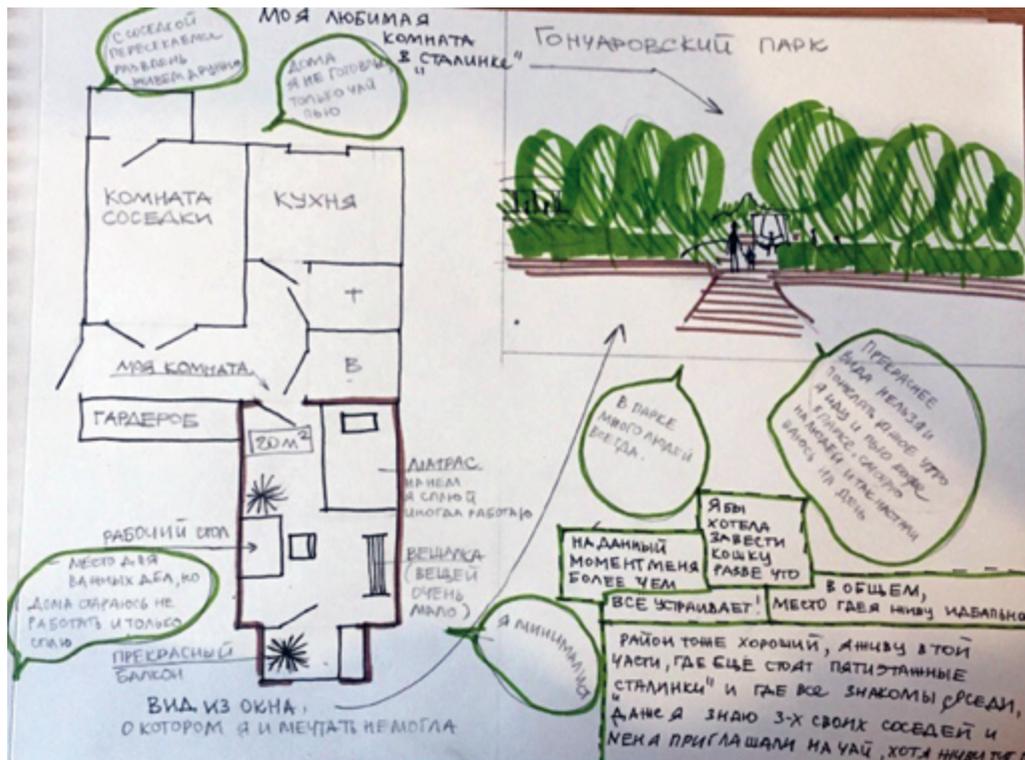

Рис. 2. Ментальная карта пространства дома: воспринимаемое пространство «жилища» выходит за рамки пространства квартиры. Автор: ж., 23, снимает жилье с друзьями

Заключение

В советское время внутригородские переезды были преимущественно опосредованы внешними обстоятельствами и решениями «сверху» (подселение, «дали квартиру»). В постсоветском контексте переезд — это событие, где индивид «вынужден» самостоятельно решать «квартирный» вопрос и, соответственно, относительно свободен в выборе жилья. Анализ количественных данных показал, что доминирующей причиной переезда современных москвичей является желание улучшить жилищные условия. Когда переезд не является вынужденным событием, именно образ жизни индивида/домохозяйства, этап жизненного цикла семьи определяют выбор жилой среды.

Перспективным исследовательским направлением является так называемая «квартирография»⁸, позволяющая описывать использование, восприятие и смыслы домашнего пространства для различных социальных групп. Подобный сюжет мы обнаруживаем в норвежском фильме «Кухонные байки» («Kitchen Stories», 2003 г.), где исследователи с помощью фиксации перемещений наблюдаемого (их интересовали мужчины-холостяки) пытаются выявить особенности использования кухонного пространства. В итоге наблюдатель осознает исследовательскую ценность непосредственного общения с участником проекта, «понимания» его. В свою очередь, наш опыт

⁸ Термин довольно неустойчивый, и в данном контекст он представлен, скорее, как практика описания пространства дома/квартиры по аналогии с «этнографией» как практикой описания конкретных групп.

интервью о жилье и применение проективной методики «ментальная карта пространства дома» с молодежью 18–30 лет показал, что для них жилище сохраняет функцию традиционного «дома» (для сна, ухода за собой, хранения вещей и др.), одновременно с этим жилье для этой группы приобретает функции «рабочей зоны» и «публичной площадки».

Литература

Архив института социологии АН СССР // Единый архив экономических и социологических данных. URL: <http://sophist.hse.ru> (дата обращения: 08.07.2017).

Веселкова Н. В. Ментальные карты города: вопросы методологии и практика использования // Социология: методология, методы и математическое моделирование. 2010. № 31. С. 5–29.

Глазков К. Экскурсия по городу: ментальные карты как инструмент работы с городским опытом // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 5 (117). 2013. С. 136–151.

Нартова-Бочавер С. К. Дом как жизненная среда человека: психологическое исследование. М.: Памятники исторической мысли, 2016.

Полухина Е. В., Горяйнова А. Р. Жилищные траектории московских семей в XX веке как объект вторичного анализа биографических интервью // ИНТЕРакция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация. 2015. № 10. С. 47–59.

Полухина Е. В. Жилищная мобильность: направления социологического анализа // Журнал исследований социальной политики. 2017. [В печати].

Семенова В. В. Современные концепции и эмпирические подходы к понятию «поколение» в социологии // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / Под ред. Ю. А. Левады, Т. М. Шанина. М.: Новое Литературное обозрение, 2005. С. 80–107.

Социальная мобильность в России: поколенческий аспект: колл. монография / А. В. Ваньке и др.; отв. ред. В. В. Семенова, М. Ф. Черныш, А. В. Ваньке; Ин-т социологии РАН. М.: Ин-т социологии РАН, 2017.

Стрельникова А. В. Перемещения в пространственных координатах: больше, чем географическая мобильность // ИНТЕРакция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация. 2014. № 8. С. 30–36.

Coulter R., Ham M. Following People Through Time: An Analysis of Individual Residential Mobility Biographies // Housing Studies. 2013. № 28. P. 1037–1055.

Kleit R. G., Kang S., Scally C. P. Why Do Housing Mobility Programs Fail in Moving Households to Better Neighborhoods? // Housing Policy Debate. 2016. № 1 (26). P. 188–209.

Morgan D. Integrating Qualitative and Quantitative Methods: A Pragmatic Approach. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2014.

Schachter J. Why people move: Exploring the March 2000 current population survey // US Department of Commerce. Economics and Statistics Administration. US Census Bureau. 2001. № 204. P. 23–204.

**Значения выраженности факторов в каждом кластере
(конечные центры кластеров)**

Фактор	Кластер					
	1	2	3	4	5	6
Изменение в семейном положении (развод, брак и т. д.)	1,74	2	1,6	1	2,25	5,31
Создание новой семьи	1,3	1	1,06	1,1	1,1	6,75
Рождение ребенка	2,17	1	1,33	1	1	1,31
Желание жить отдельно	2,26	5,4	1,69	1,48	6,75	5
Улучшение отношений с родственниками	1,52	3,4	1,31	1	3,2	1,78
Разногласия и конфликты с родственниками	1	1,6	1,23	1	3,8	1,84
Образование детей	2,52	1	1,25	1,86	1	1,22
Новая работа	2,09	6,8	1,54	2,29	2,4	1,34
Поиск работы	1,26	6,2	1	1,95	1,9	1,13
Потеря работы	1	1	1,17	1	1,3	1
Перевод по службе	1,52	1	1,46	1,48	1,15	1
Уход на пенсию	1	1	1	1	1	1
Градостроительная политика в предыдущем районе (строительство офисов/магистралей и т. д.)	3,09	1	1,04	1	1	1,03
Вынужденное выселение из квартиры	1,39	4,6	2	1,29	1,65	1,16
Финансовые трудности	1	3	1,63	1	1,45	1,31
Повышение цен на услуги ЖКХ, налога на недвижимость	1,09	3	1,17	1	1	1
Желание иметь лучше квартиру / жилищную площадь, чем предыдущее место жительства, или иметь новую квартиру	5,87	5	3,98	1,24	2,7	3,09
Ветхое прежнее жилье	1,3	1,4	1,56	1	1,1	1,25
Желание поменять район	5,43	3,2	1,62	1,14	1,7	1,22
Необходимость переехать в жилье дешевле	1	4,6	1,65	1	1,55	1
Транспортная доступность в новом районе лучше	4,91	5,8	1,46	1,19	1,7	1,88
Превосходство инфраструктуры нового района (социальные учреждения: поликлиники, школы и пр.)	5	4,4	1,35	1,33	1,1	1,56

Окончание прил. 1

Фактор	Кластер					
	1	2	3	4	5	6
Превосходство инфраструктуры нового района (возможности для отдыха в непосредственной близости, парки и пр.)	5,83	6,8	1,48	1,29	1,55	2,09
Превосходство инфраструктуры нового района (кинотеатры, кафе, парикмахерские, магазины)	5,35	6	1,15	1,29	1,35	1,81
Проблемы со здоровьем	1	2,2	1,1	1,1	1,4	1
Поступление/выпуск из университета	2,87	6,6	1,1	6,62	3,15	1,25
Расположение школы / детского сада в новом районе ближе к дому	2,17	3,8	1,33	1	1	1,56
Поступление/выпуск из школы	1,78	4,4	1,06	3,1	1,45	1,19
Ухудшение экологической ситуации в старом районе	2,26	2,2	1,04	1,24	1	1,06
Конфликты с соседями	1,48	4,6	1,27	1,24	1,05	1

Мария Балакирева, Александра Горяйнова, Елизавета Полунина. Переезды внутри Москвы...

**Распределение респондентов по кластерам:
основные социально-демографические характеристики
Средний возраст респондентов в каждом кластере**

	Кластерный номер наблюдения					
	1	2	3	4	5	6
Возраст	26,35	23,25	25,98	22,17	23,47	26,32

Процентное распределение респондентов в каждом кластере по полу

Пол	Кластерный номер наблюдения					
	1	2	3	4	5	6
Мужской	24	25	36	28	40	42
Женский	76	75	64	72	60	58

**Процентное распределение респондентов в каждом кластере
по семейному положению**

Семейное положение	Кластерный номер наблюдения					
	1	2	3	4	5	6
Женат/замужем	30	0	18	0	11	50
Состою в гражданском браке	10	0	16	6	11	37
Разведен/разведена	5	0	2	0	0	3
Вдова/вдовец	0	0	0	0	0	0
Никогда не состоял(а) в браке	55	100	64	94	79	10

**Процентное распределение респондентов в каждом кластере
по факту наличия/отсутствия детей**

Наличие детей	Кластерный номер наблюдения					
	1	2	3	4	5	6
Есть	29	0	16	0	10	26
Нет	71	100	84	100	90	74

**Процентное распределение респондентов в каждом кластере
по уровню образования**

Уровень образования	Кластерный номер наблюдения					
	1	2	3	4	5	6
Начальное общее образование	0	0	0	0	0	0
Среднее общее	5	0	4	0	5	0
Среднее профессиональное	10	0	0	0	5	6
Незаконченное высшее	19	25	10	11	25	6

Уровень образования	Кластерный номер наблюдения					
	1	2	3	4	5	6
Высшее	67	75	84	89	60	87
Послевузовское образование (аспирантура)	0	0	2	0	5	0

**Процентное распределение респондентов в каждом кластере
по виду деятельности**

Вид деятельности	Кластерный номер наблюдения					
	1	2	3	4	5	6
Руководитель	15	0	2	0	0	13
Специалист высшего уровня квалификации	15	50	14	6	14	23
Специалист среднего уровня квалификации	30	25	34	22	21	35
Технический служащий, рядовой рабочий	0	0	5	0	0	3
Квалифицированный рабочий	0	0	5	0	7	10
Подсобный рабочий с начальной квалификацией	0	0	0	0	0	0
Студент	35	25	34	67	50	6
Не работаю	0	0	0	6	0	3
В поиске работы	5	0	7	0	7	6

**Процентное распределение респондентов в каждом кластере
по субъективной оценке уровня дохода домохозяйств**

Субъективный уровень доходов домохозяйства	Кластерный номер наблюдения					
	1	2	3	4	5	6
1*	0	0	4	0	0	0
2*	14	0	22	11	30	13
3*	24	75	27	33	40	35
4*	57	0	47	56	30	52
5*	5	25	0	0	0	0